Востоке стране. К примеру, вопрос о безвизовом въезде в ЕС для россиян весьма далек от решения.

Однако и Европа может предъявить России свои претензии. Европейские бизнесмены часто жалуются на плохую работу российской таможни, вымогательство и т. д.

Ситуация с визами — лакмусовая бумажка того положения, которое складывается в пространстве внутренней безопасности. Одним из проявлений ужесточения российской визовой политики стало то, что за однократную въездную визу в Россию туристы из стран ЕС вынуждены платить больше €100. А многократная виза для бизнесменов стоит €300, и при этом ее весьма непросто получить. Процесс получения визы состоит из трех этапов, причем на каждом возможны проволочки.

Но и россияне, намеревающиеся посетить одну из стран Евросоюза, имеют достаточно оснований для недовольства. Действующее в ЕС Шенгенское соглашение должно позволять россиянам получать одну визу, которая будет действовать во всей шенгенской зоне. Однако многие страны ЕС вводят свои дополнительные правила выдачи виз. В результате российские туристы, бизнесмены, студенты вынуждены собирать уйму документов, среди которых приглашение — далеко не единственное. А если, допустим, человек живет не в Москве, то ему несколько раз придется ездить в столицу, а затем отстаивать длинные очереди у европейских дипмиссий.

Впрочем, недавно ЕС и Россия договорились упростить визовый режим для некоторых категорий граждан и установить единую стоимость виз на уровне €35 (подробнее об этом — на стр. 24–25).

Пожалуй, наибольшего прогресса Россия и ЕС достигли в решении калининградской проблемы, в течение долгого времени оставшейся источником напряженности в отношениях между ними. Переговоры по Калининграду продолжались не один год, шли трудно, но в итоге увенчались успехом. Во многом переломным оказался 2003 год, когда была создана и запущена в действие правовая схема решения проблемы. Сторонам удалось договориться о введении упрощенных транзитных документов при поездках российских граждан из Калининграда на остальную территорию России и обратно.

Решение проблемы Калининграда показало, что даже в самом проблемном для сторон пространстве — внутренней безопасности — можно успешно работать и находить компромисс.

ОБЩЕЕ ПРОСТРАНСТВО ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

По сравнению с общим экономическим пространством, в котором сотрудничество ЕС и России достигло наибольшего прогресса, сотрудничество в области безопасности и обороны при всей его важности оказывается делом еще более трудным. Искать виновного в этих трудностях не имеет смысла — доля вины, наверное, лежит на каждой из сторон. При этом существуют и объективные трудности.

Проблема уходит корнями еще в 90-е годы, когда Россия довольно долго всерьез не рассматривала Евросоюз в качестве самостоятельного игрока в области внешней и оборонной политики. Несмотря на то что в ходе продолжавшегося все это время интенсивного политического диалога стороны достигли единства взглядов по целому ряду проблем международной безопасности, таких как ближневосточное урегулирование, отношение России к амбициям ЕС в области безопасности и обороны стало меняться лишь после того, как в 1998 году Евросоюз принял концепцию европейской политики в области безопасности и обороны — European Security and Defence Policy (ESDP). Проведенная в следующем, 1999 году натовская операция в Косово, которая резко обострила отношения Москвы с Североатлантическим альянсом, еще больше повысила интерес России к ESDP — многим в Москве стало казаться, что ее осуществление будет способствовать сокращению натовского влияния в Европе.

ПОСЛЕ ОЖИДАЮЩЕГОСЯ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО МНОГИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И БАРЬЕРЫ В ЕЕ ТОРГОВЛЕ С ЕС АВТОМАТИЧЕСКИ ИСЧЕЗНУТ. С ЕВРОПЕЙСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДОВОЛЬНО СТРАННО, ЧТО КИТАЙ ЯВЛЯЕТСЯ ЧЛЕНОМ ВТО, А РОССИЯ — НЕТ

Но затем российский энтузиазм по отношению к ESDP как-то иссяк. Возможно, потому, что на этом направлении сторонам до сих пор так и не удалось осуществить никаких значимых, реальных дел. «Слова, одни слова»,— с нотой сожаления охарактеризовал сотрудничество ЕС и России в пространстве внешней безопасности начальник российского Генштаба Юрий Балуевский на семинаре в Берлине в феврале прошлого года.

С одной стороны, Евросоюз и Россия в равной степени заинтересованы в безопасности и стабильности их общего «ближнего зарубежья». Однако ситуация вокруг той же Молдавии, когда стороны до сих пор так и не смогли выработать общую концепцию урегулирования в Приднестровье, продолжая спорить о том, чьи мирные планы лучше, свидетельствует о том, что в оценке Юрия Балуевского есть доля истины. Впрочем, недавно ЕС и США были подключены к пятисторонним переговорам по приднестровскому урегулированию в качестве наблюдателей.

Что касается Средней Азии, то здесь наиболее ярким последним примером непонимания установок и задач друг друга стала оценка сторонами ситуации вокруг Узбекистана после андижанских событий. В то время как ЕС ввел эмбарго на сотрудничество с Ташкентом, Москва заключила с ним стратегический договор о дружбе и сотрудничестве.

Между тем отсутствие прогресса в пространстве внешней безопасности может обойтись России и Евросоюзу очень дорого. Ведь их интересы в этой области не ограничиваются постсоветским пространством. Все еще далекий от урегулирования Афганистан является источником едва ли не всего героина, поступающего в Москву, откуда идет более трех четвертей объема этого наркотика, потребляемого в Европе. И если Россия и ЕС не смогут стабилизировать положение в Афганистане, это будет бить не только по Центральной Азии, но и по ним самим. Наконец, и Россия, и Евросоюз граничат с регионом, который часто называют «Большим Ближним Востоком». «Если в прошлом говорили, что Балканы начинаются на окраинах Вены, то сегодняшний Ближний Восток начинается в пригородах Парижа, Лондона и Москвы, где имеются обширные мусульманские общины»,— отмечает бывший премьер Швеции, в настоящее время член совета Лондонского центра европейских реформ Карл Бильдт. После недавних событий во Франции это сравнение уже не кажется преувеличением.

ОБЩЕЕ ПРОСТРАНСТВО НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Это пространство во многом остается для сторон tabula rasa — чистым листом. Между тем здесь нет тех проблем и противоречий, которые существуют в других пространствах. И было бы ошибкой этим не воспользоваться.

Значительные возможности расширения сотрудничества между Россией и Евросоюзом заложены в сфере науки и технологии. Хотя стороны только начинают совместно осваивать это пространство, перспективы здесь открываются весьма обнадеживающие. Взять хотя бы космическую отрасль, где на данный момент сторонами достигнут наибольший прогресс. Европейские проекты (например, масштабный проект создания глобальной системы навигации и развертывания Galileo) должны открыть новые перспективы для совместной работы. Планы использования европейского космодрома Куру во Французской Гвиане для космических кораблей «Союз» — важная составная часть этих усилий.

Успехи России в освоении передовых технологий и систем в аэрокосмическом секторе открывают возможности для широкого международного сотрудничества. Потенциал такого сотрудничества, кстати, ярко демонстрирует европейцам американская компания Boeing, перенесшая в Россию разработку и производство важных вспомогательных систем для современных коммерческих авиалайнеров.

Что касается культуры и образования, то здесь также непочатый край работы. Впрочем, и почва для взаимодействия благодатная, ведь интерес к духовным и интеллектуальным ценностям друг друга огромен. Евросоюз в целом, как и отдельные страны—члены ЕС, предлагает огромное разнообразие образовательных программ, которыми могут воспользоваться и россияне. Как известно, к 2010 году большинство вузов России должно перейти на двухуровневую систему образования в соответствии с Болонской концепцией, давно принятой в Европе. Но уже сегодня для россиян существует возможность получения дипломов европейского образца. Среди общеевропейских программ такого рода особое место занимает программа Erasmus Mundus, предлагающая несколько десятков курсов, по окончании которых учащиеся получают степень магистра.

Если суммировать современное состояние дел по реализации концепции четырех общих пространств, то можно отметить, что процесс превращения России в европейскую демократическую державу потребует значительного времени. Но этот вопрос в равной степени важен для обеих участвующих в нем сторон ■

